

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.1

doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.62-75

О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНА

В.П. Васькевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых вопросов прекращения профессиональной деятельности спортсмена. Сделан вывод, что в спорте для этого не установлено определенных процедур, но из данного обстоятельства не следует, что отсутствует необходимость соблюдать уже установленные обязанности. С юридической точки зрения прекращение профессиональной деятельности спортсмена заключается в принятии им собственного решения более не участвовать в спортивных соревнованиях, свойственных именно профессиональной спортивной деятельности. Обращается внимание на то, что отказ от включения в число участников, временные ограничения по допуску, дисквалификация не служат безусловным подтверждением прекращения профессиональной деятельности. Кроме того, нет оснований рассматривать прекращение деятельности клуба или лиги (федерации) как вескую причину прекращения деятельности спортсмена. Отмечено центральное положение Олимпийской хартии: право заниматься спортом есть право именно человека, а не соответствующих спортивных организаций или государств, которые должны лишь этому способствовать. Гражданско-правовое регулирование содержит достаточный инструментарий, необходимый для придания правилам в спорте важной для него социально-гуманитарной направленности.

Ключевые слова: спорт, спортсмен, профессиональная деятельность спортсмена, прекращение профессиональной деятельности, дисквалификация

Прекращение профессиональной деятельности спортсмена связано с динамическими элементами его правового статуса, но при этом важно учитывать, что прекращение может быть как одномоментным, так и растянутым во времени (например, в результате постепенного перехода к соревнованиям с меньшей нагрузкой и рейтингом).

Прекращение профессиональной спортивной деятельности условно может быть разделено на связанное с «внешними» и «внутренними» причинами. В первом случае решающее воздействие оказывают гетерономные факторы, в том числе отстранение спортсмена от участия в соревнованиях, длительная дисквалификация и т. п. Во втором – отказ от участия в данной деятельности формируется под

влиянием личных (автономных) обстоятельств, которые, в свою очередь, могут быть разделены на а) обусловленные состоянием здоровья (травмой) и б) вызванные психологическими, бытовыми или мотивационными причинами (неверие в спортивный успех, семейные обстоятельства и пр.).

Если сравнить прекращение профессиональной деятельности спортсмена с прекращением предпринимательской деятельности (ст. 22.3 Ф3129), то становится заметным в первом случае почти полное отсутствие специальных процедур: в отличие от прекращения предпринимательской деятельности, практически нет ни заполнения проформ, ни представления декларации, нет и записей о прекращении в ЕГРИП, отсутствуют предельные сроки и порядок снятия с учета в качестве предпринимателя в ФНС и пр. Также профессиональный спортсмен, в отличие от индивидуального предпринимателя, не может признаваться «недействующим» или «фактически прекратившим деятельность». Впрочем, в этом проявляется и слабое институциональное оформление спорта как особого вида профессиональной деятельности.

Вместе с тем нельзя сказать, что ее прекращение не требует или не предполагает совершения ряда формальных действий, связанных с другими действиями, более выраженными в юридическом отношении.

Во-первых, на момент завершения спортивной карьеры спортсмен, по общему правилу, состоит в определенных правоотношениях с клубом или иной спортивной организацией. Если он намерен прекратить профессиональную деятельность, то ему предстоит аннулировать основание, связывающее его с клубом: уволиться, если был заключен трудовой договор, дождаться истечения срока контракта или расторгнуть его по своей инициативе и т. п.

Во-вторых, существует система учета спортсменов, осуществляемая соответствующей спортивной федерацией. Правда, данный порядок подразумевает лишь включение соответствующих данных о спортсмене в систему учета (Ф.И.О., дата рождения, пол, наименование спорта, персональный номер, спортивная квалификация, сведения о «принадлежности» к клубу (федерации, лиге, спортивному обществу), тренер и некоторые дополнительные сведения) и не содержит правил об исключении таких сведений. Но предусмотрено, что оператор по требованию федерации, а равно и спортсмена обязан вносить необходимые уточнения и изменения в сведения. Представляется, что здесь следовало бы также оговорить, чтобы при получении от федерации, клуба или самого спортсмена сведений о завершении карьеры, оператор вносил данные и об этом. Однако этого не предусмотрено, видимо, по той причине, что у Минспорта РФ, утверждающего такие акты, нет права вторгаться в компетенцию спортивных федераций. К тому же сохраняется неясность относительно того, что именно следует рассматривать как «прекращение» профессиональной спортивной деятельности.

Так, отсутствие соревновательной практики и неучастие в конкретных соревнованиях еще не свидетельствуют о завершении спортивной карьеры, поскольку алгоритм этой деятельности допускает те или иные перерывы, в том числе для восстановления, методической работы, тренировок, составляющих элементы профессиональной спортивной деятельности.

Ошибочно также считать, что спортсмен должен прекратить спортивную карьеру вследствие наложенного на него административного наказания или

совершения им преступления. Конституционный суд РФ признал неконституционными те положения Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), которые содержат «безусловный и бессрочный запрет» на занятие педагогической и иной профессиональной деятельностью имеющих судимость в связи с совершением преступления без учета многочисленных обстоятельств (характера правонарушения и связи его с профессиональной деятельностью, срока, прошедшего со времени преступления, тяжести вины и пр.) (Пост.КС). Подобный подход несоразмерно ограничивает право таких лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду и нарушает баланс конституционно значимых ценностей. Однако, несомненно, в предусмотренных законом случаях могут применяться меры административного и уголовно-правового воздействия, допускающие лишение права занимать определенные должности в спорте на установленный срок.

Прекращение деятельности клуба или лиги (федерации) как таковое нельзя рассматривать в качестве особого основания для прекращения деятельности спортсмена уже потому, что потенциально спортсмен, сохранивший квалификацию (мастерство) и удовлетворяющий медицинским требованиям, может принять участие в соревнованиях иного клуба (лиги). Впрочем, здесь важно, что отсутствие соревнований – плохо для спортсмена, но это лишь фактическое обстоятельство, а не юридическое.

Возможность временного или постоянного лишения права участвовать в Олимпийских играх, дисквалификация отдельных спортсменов предусмотрена и в Олимпийской хартии (п. 2.1. правила 59) (далее – Олимп.харт.), но по общему правилу все эти ограничения носят временный характер. Есть лишь единственная санкция, которая, видимо, может приводить к утрате права осуществлять профессиональную деятельность спортсмена – это «пожизненная дисквалификация», предусмотренная ст. 10.3. Всемирного антидопингового кодекса 2021 года (далее – АДК).

Здесь следует обратить внимание на ряд взаимосвязанных аспектов.

Во-первых, было бы уместно определиться с тем, в какой степени такая дисквалификация применима во всех видах спорта. Пожизненная дисквалификация опирается на положения АДК, но он довольно строго проводит различия между случаями антидопинговых нарушений, увязывая вопрос о наложении санкций с тем, в какой степени применение запрещенных средств повлияло или могло повлиять на полученные результаты, учитывая метаболизм спортсмена, состав вещества, время применения, способы проявления запрещенной субстанции и другие факторы. Словом, различие видов спорта может сказаться и на самой возможности применения пожизненной дисквалификации. Например, в шахматах, которые, кстати, не входят в олимпийскую программу, вряд ли она может быть назначена с опорой на АДК.

Во-вторых, целесообразно усиление правового характера данной санкции, которая пока фактически плохо увязана с национальным законодательством, будучи введена неправительственным органом [1, с. 126–127]. В этой связи, а также учитывая, что в РФ признается сила актов спортивных федераций, было бы правильным самим спортивным федерациям определить виды спорта, в которых допускается пожизненная дисквалификация. Одновременно, видимо, уместно было бы уточнить, касается ли она всякого участия в спортивных соревнованиях

или же ограничивается официальными мероприятиями, проводимыми под эгидой федерации и включенными в ее календарь: в таком случае, например, участие в поселковых или, скажем, городских состязаниях допустимо. Было бы желательно прояснить вопрос о том, ограничивается ли пожизненная дисквалификация запретом на выступление в одном виде спорта или же распространяется и на другие.

В-третьих, уточняя сферу действия и порядок применения пожизненной дисквалификации, спортивные федерации должны учитывать, что тем самым они вторгаются в сферу не только спорта, но и экономики и социальной жизни. Дело в том, что для профессиональных спортсменов участие в состязаниях есть и основа их экономического благополучия, и смысл самого существования. Возможно, в данном случае было бы уместно пользоваться дополнительным ограничительным критерием, аналогичным тому, который уже сложился в делах о рассмотрении обеспечительных мер в Кодексе Международного спортивного арбитража (КМСА) и отражен в ст. R37, где говорится, что «потенциальная опасность причинения непоправимого вреда» спортсмену традиционно рассматривается как основание для принятия обеспечительных мер. Применительно к рассматриваемой проблеме это могло бы выступать формальным основанием для неприменения пожизненной дисквалификации, если установлено, например, что у спортсмена отсутствуют средства к существованию или ему требуются значительные средства для восстановления здоровья.

Применительно к профессиональному спорту очевиден примат цивилистических начал регламентации деятельности, вполне объяснимый необходимостью опираться на механизмы, позволяющие включить значительный пласт отношений с участием спортсменов в специфическое рыночное пространство. Поэтому, несмотря на все оговорки и ссылки на особые обстоятельства, которые обычно сопровождают прекращение профессиональной деятельности спортсмена, надо учитывать, что, как и у всякого физического лица, у спортсмена базовые параметры его правоспособности формируются под влиянием его собственных волевых решений. Из этого как минимум следует, что, какие бы правила и условия ни выдвигались в качестве тех, от которых зависит как занятие профессиональным спортом, так и прекращение этих занятий, решающим моментом будет личная воля, проявленная в рамках возможностей, которые предоставляет статус гражданина. В этом пункте вновь обнаруживается глубокая связь профессиональной деятельности спортсмена с основными постулатами гражданско-правового регулирования и, в частности, с положением п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) о том, что граждане и юридические лица приобретают гражданские права своею волей и в своем интересе. Именно поэтому ничто не мешает спортсмену, прекратившему занятия спортом высоких достижений, вновь в него вернуться. Практике хорошо известны примеры, когда спортсмены, покинувшие «большой спорт» по тем или иным причинам, возвращались (В. Харламов, М. Лемье, Л. Армстронг, Х. Майер, П. Чех, А. Мустафина и др.).

Однако препятствием для свободного участия спортсмена в соревнованиях может быть система допусков, отбора и ограничений, установленная правилами соответствующих федераций. Поэтому в действии этих двух начал – как ведения,

так и прекращения профессиональной деятельности спортсмена – легко можно усмотреть и своеобразную «борьбу». С одной стороны, гражданская правоспособность должна рассматриваться в качестве общей предпосылки формирования состава прав и обязанностей, в том числе как база, определяющая также пассивное поведение, включающая в себя возможность воздержания от активных действий, аннулирования уже имеющихся прав и обязанностей в установленном законом порядке. С другой – профессиональная деятельность связана с соблюдением правил, стандартов, положений соответствующего профессионального сообщества, которые могут выступать препятствием для деятельности конкретного спортсмена.

Однако при оценке действия указанных факторов становится ясно, что «противостояния» нет. Следует различать а) базовые правовые возможности, которыми обладает гражданин, и б) условия, в которых он их реализует. Первые образует его общая гражданская правоспособность, которая может служить «площадкой» не только для текущей жизни, но и для специальных форм деятельности (от занятий наукой и коллекционирования марок до увлечения профессиональным спортом). Что же касается вторых, то они формируются применительно к определенным сегментам не самим активным субъектом, а иными уполномоченными лицами; спортсмен лишь учитывает их, аккомодирует применительно к ним свои знания, силы, навыки. Но делать или не делать это, решает он сам. Собственно говоря, это не противостоящие, а взаимообусловленные компоненты регламентации, поскольку спортсмен-профессионал может проявить свои качества лишь в соревнованиях с другими атлетами, а деятельность спортивных федераций немислима без участия спортсменов.

В контексте обсуждаемых вопросов всегда были сомнительны по своей обоснованности и мотивации попытки разграничить правоспособность индивидуального предпринимателя и его же правоспособность как гражданина [2, с. 95–97; 3]. Объем этих понятий, конечно же, не совпадает, но не потому, что они выражают принципиально различные явления, а потому, что проявляются в различной среде. Так и в случае с гражданином, решившим начать или завершить профессиональную спортивную деятельность: непосредственно он принимает соответствующее решение и совершает необходимые действия (в основном определенные в ст. 8 ГК РФ), но часть требований к порядку его деятельности в спорте определяется массивом правил спортивных федераций. Отсутствие особых процедур для завершения спортивной карьеры, если только не касаться расторжения контракта, говорит, на наш взгляд, о недостаточном включении правил спортивных федераций в процесс социализации (к сожалению, спортсмен, намеренный прекратить выступления, их обычно не интересуется).

В русле тех же соображений, основанных на автономии волеизъявления гражданина как решающего фактора, находятся и непрекращающиеся предложения о включении спортсменов в число участников соответствующих соревнований вне зависимости от того, имеется ли у них контракт (договор) с какой-либо спортивной организацией [4, с. 51–52]. Общий их смысл прозрачен – участниками состязаний являются именно спортсмены. Так, п. 1 ст. 6 Олимп.харт. специально подчеркивает, что соревнования проводятся «не среди стран». Тем более нельзя отнести к состязующимся лицам «регионы» или «города». В частности, поэтому нет и не может быть и «представительства» спортсменом страны, спортивной

организации, в том числе Международного олимпийского комитета (далее – МОК) и его структур (см. п. 1.1. ст. 16 Олимп.харт.).

Случаи, когда спортсмен не допускался на конкретные соревнования или временно отстранялся от участия в них, известны. Но не известны из публично представленной практики случаи, когда спортсмен был лишен именно права осуществлять профессиональную деятельность. Если говорить об актах спортивных федераций, то, вероятно, отсутствие в них таких правил связано с пониманием недопустимости на уровне неправительственных органов предрешать вопросы, исторически входящие в компетенцию государственных структур.

Необходимость установления связи спортсмена с определенной организацией или страной нередко увязывается с возложенными на них задачами учета, предварительного отбора, общей организации. Отчасти это обосновано, так как, например, заявки для участия в Олимпийских играх подаются через Национальный олимпийский комитет (далее – НОК) и с учетом позиций национальных федераций. Однако в остальных ситуациях (за пределами Олимпийских игр) значение и необходимость особых усилий спортивных организаций, равно как и системы учета спортсменов, сложившейся в РФ, если не преувеличены, то более чем спорны. Во всяком случае, оказалось бы весьма ожидаемым специальное исследование данного вопроса, где, как представляется, изначально следует тщательно учесть и дифференцировать разнообразные организационно-управленческие функции, установить или опровергнуть их объективную необходимость. Некоторая потребность в организационных усилиях нужна относительно так называемых командных игр, где существует задача построения связей (взаимодействия) между игроками, создания общих планов и методик. Если же акцент ставить на необходимости наличия в сфере спорта системы определенных и достоверных сведений о спортсмене, его профессиональном пути и достижениях, то все это проще, дешевле и эффективнее решить посредством создания национального распределенного реестра данных спортсменов (его сегодня нет). Чтобы не породить новых бюрократических структур, обеспечить минимальную объективность, независимость и непредвзятость, право формирования и ведения такого реестра (не обязательно на основе блокчейна) уместно предоставить НОК.

Таким образом, в основании прекращения профессиональной деятельности спортсмена лежит его личное волеизъявление, правила спортивных федераций здесь минимальны и практически исчерпываются вопросом о сохранении или расторжении контракта.

Сложилось так, что юристов интересуют преимущественно вопросы прекращения действия договоров (контрактов) со спортсменами по инициативе спортивной организации, особенно когда это касается так называемых дополнительных оснований прекращения «трудового договора» (ст. 348.11. ТК РФ) и случаев, когда на спортсмене лежит обязанность выплатить компенсацию (ч. 3 ст. 348.12. ТК РФ). На наш взгляд, ряд аспектов в указанных статьях разрешен не полно или, во всяком случае, не точно. Однако не менее интересны вопросы расторжения контракта по инициативе самого спортсмена и способы правовой организации отношений в связи с теми трудностями, которые встают в заключительный период его жизни в спорте. Равным образом остается пока без внимания сама проблематика прекращения профессиональной деятельности, которая, к сожалению, ныне

институционально весьма слабо оформлена и доктринально не разработана. Лица, осуществляющие профессиональную деятельность, составляют наиболее квалифицированную и активную часть занятого населения России. Прекращение их деятельности, в том числе преждевременное прекращение деятельности профессиональных спортсменов, наносит существенный урон престижу и развитию страны.

Ограниченность жизненного пути человека и связанные с этим факторы отражаются на профессиональной деятельности спортсмена неравномерно, в разное время и с неодинаковой силой (то есть секвенциально). Это составляет одну из основных проблем, связанных с прекращением профессиональной деятельности спортсмена, сопряжено с отсутствием полноценной информации о причинах ухода из спорта и реальных последствиях этого.

В этом контексте важно исходить из общей направленности ст. 43 Олимп.харт.: «На Олимпийских играх не может быть возрастных ограничений для участников кроме тех, которые предусмотрены в правилах соревнований МСФ и утверждены Исполкомом МОК». Данное положение не следует толковать как запрет на установление возрастного ценза, поскольку он может устанавливаться в правилах спорта или в положениях спортивных федераций. Важен акцент на самой проблеме и внимание к ней. В Российской Федерации предусматриваются определенные меры для ее решения (Расп.Прав.), но, как представляется, весьма слабые и без выделения ключевых аспектов.

Исследователи медицинских вопросов в спорте отмечают, что «как правило, карьера спортсменов заканчивается к 20–30 годам, когда для других людей жизнь только начинается. К этому возрасту люди определяют свое место в мире, в этом и состоит проблема – спортсмену приходится выходить за рамки своей обычной жизни, строить все заново» [5, с. 123]. Известно также, что многие спортсмены умирают прямо во время состязаний [6, с. 806–807].

Специалисты отмечают, «что долготелее выполнение трудовой функции в спорте вредно для здоровья и организма спортсменов» [7, с. 47], однако действующее трудовое законодательство не содержит положений, которые устанавливали бы порядок проведения и оценки особых условий их труда.

Общеизвестно, что многие виды спорта исходно являются «травмообразующими»: даже в тех случаях, когда травмы не очевидны, они могут в будущем привести к ухудшению здоровья, снижению трудоспособности, однако до сих пор законодательство не знает самих понятий «спортивная травма», «спортивный травматизм» [8].

При этом обоснованно отмечается, что специфика профессиональной спортивной деятельности связана с постоянными переездами, в результате практически невозможно проверить условия подготовки «рабочих мест» (по терминологии ТК РФ) и тренировки, а действующее законодательство не содержит положений, которые позволили бы выявить и оценить угрозы негативных факторов, риски для здоровья. И хотя на продолжительность карьеры спортсменов существенно влияют несчастные случаи, травмы, имеющие свою специфику, расследование таких ситуаций, медико-социальная экспертиза несчастных случаев со спортсменами осуществляются по общим правилам, без учета особенностей их деятельности [9].

Не меньше проблем и с другим явлением – «профессиональным заболеванием». Отдельные ученые исходят из того, что «травма» может быть результатом как «несчастливого случая», так и «профессионального заболевания» [10]. Мы не уверены, что предложенная систематика правильна, поскольку, если оценивать состояние здоровья спортсмена, в случае с «профессиональным заболеванием» речь идет о воздействии вредных факторов при той или иной профессиональной деятельности (производстве), иногда такое заболевание проявляется спустя десятилетия. Понятие же «травмы» связано с нарушением функций организма, чаще всего с физическими или физиологическими нарушениями, что позволяет рассматривать «травму» лишь только как результат «несчастливого случая».

Впрочем, более важно то, что пока не удастся добиться изменения подхода к практике осмотров спортсменов и правовой оценке профессиональных факторов, воздействующих на их здоровье. Более того, учет травм и профессиональных заболеваний практически не ведется, а информация о них, равно как и статистика – отсутствуют [11, с. 16–17]. Наконец, вопрос об этих факторах и их последствиях не увязан с правовой оценкой для квалификации отношений, возникающих при осуществлении именно профессиональной деятельности.

Как известно, спортсмены в спорте высших достижений получают особую помощь и медицинское обеспечение. Прекращение занятий спортом ставит перед бывшим спортсменом и массу проблем – как медицинских, так и финансовых. Если в период выступлений, в том числе за сборную команду, он получал полноценное медицинское обслуживание, необходимое ему по характеру травм и заболеваний, это происходило в рамках так называемых государственных гарантий в спорте высших достижений [12; 13, с. 98–102]. С уходом из сборной команды или вообще из спорта спортсмен лишается и имущественных поступлений, и необходимого медицинского обслуживания. В связи с этим видится сомнительной обоснованность наличия норм, которые содержат общий запрет на расходование бюджетных средств, фактически полученных спортивной организацией как субсидии, на предоставление «компенсаций или аналогичных выплат в связи с досрочным прекращением трудовых договоров с профессиональными спортсменами» (п. 5 ст. 19.1. ФЗ329).

Из представленного неполного перечня проблем следует, на наш взгляд, несколько выводов.

Во-первых, необходимо учесть особенности занятия профессиональной деятельностью в спорте и предусмотреть особый порядок социального обеспечения спортсменов в связи с получением травмы или профессионального заболевания. Да, некоторые доплаты («стипендии») осуществляются, но они минимальны и предназначены лишь для членов сборных команд (только в период вхождения в такие команды) (Ук.Пр.РФ). В литературе неоднократно предлагались различные пути решения данного вопроса, в том числе установление дополнительной поддержки тем спортсменам, которые активно занимались спортом более определенного количества лет [14].

Во-вторых, установить более ясные критерии «спортивной травмы» и «профессионального заболевания» спортсмена с учетом того, что не всякая спортивная травма и тем более профессиональное заболевание очевидно связаны с занятием профессиональным спортом. Но и не всякое заболевание или травму исходно

можно определить как именно спортивные: сами показатели медицины пока не ориентированы на спорт.

В-третьих, необходимо в целом усилить социальную составляющую профессионального спорта, в том числе за счет доработки незавершенных начинаний в сфере формирования полноценного правового института профессиональной спортивной деятельности. Без этого компонента, на наш взгляд, профессиональная деятельность не может приобрести завершенные черты. Примером здесь может быть и затянувшаяся полемика об «обоснованных» причинах расторжения игроком контракта в футболе (см. [15, с. 85–87]).

Специалисты отмечают необходимость формирования особого института, который бы обеспечивал «социальное сопровождение» спортсменов, как оказавшихся в трудной жизненной ситуации (профзаболевания, инвалидность), так и тех, кто просто оставил спорт по возрасту, что усилило бы «положительную траекторию» развития профессионального возраста в сторону его расширения (под профессиональным возрастом понимается «возраст (количество лет), детерминированный особенностями профессиональной деятельности (в нашем случае спортивными практиками/деятельностью)») [16, с. 73].

Если мы признаем, что спорт существует как общий культурный феномен, позволяющий укрепить человека и духовно, и физически, то толика заботы о здоровье спортсмена, а равно и правовые средства ее обеспечения здесь более чем уместны. Исследователи отмечают, что в числе нормативных правовых актов, регулирующих отношения в спорте, нет ни одного, который относился бы непосредственно к спорту инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, определял бы специфику такого спорта [17].

Подключение гражданско-правовой доктрины к проблематике спорта вызвано прежде всего тем, что значительная часть складывающихся здесь отношений основана на тех же началах, что и правовое регулирование гражданских отношений. Использование цивилистических подходов при построении современного рыночного пространства относительно спортивных состязаний есть лишь частный случай «универсализма» гражданского права [18, с. 44–45], способного на свойственных ему началах или их комбинации разрешать базовые проблемы правовой регламентации отношений, складывающихся для удовлетворения тех или иных потребностей (в пище, крове, получении услуг).

Не меняется оценка и в связи с тем, что в сфере спорта явно присутствуют элементы эстетики и культуры, желание быть сильным и здоровым, восхищение теми, кто всем этим обладает. Это отголосок органической связи спорта и культуры, весьма близкий гражданскому праву, в котором всегда присутствовали не только идеи эффективного регулирования отношений обмена и собственности. «Основная цель правового регулирования, в том числе и экономических отношений, принципиально отличается от цели экономической деятельности. Она состоит в достижении не обязательно экономически наиболее эффективного, но всегда социально справедливого результата, что обусловлено самой природой права как особого социального явления» [19, с. 26].

Для гражданско-правовой оценки задач правовой регламентации всегда было значимо обращать внимание на те детали, которые позволяют, с одной стороны, удовлетворить интересы и потребности отдельных лиц, а с другой – сохранить

высокий культурный, социальный и гуманитарный смысл правовой регламентации.

Концептуальные положения Олимп.харт. ориентируют нас на то, что «сбалансированное достоинство воли, тела и разума» есть компонент развития именно человека, индивида, решившего посвятить себя спорту и «вместе с другими» реализующего принципы олимпийского движения (третий основополагающий принцип Олимп.харт.). Право заниматься спортом – это право именно человека, а не соответствующих спортивных организаций или государств, которые должны лишь способствовать этому. Поэтому МОК отвергает участие в решении политических вопросов и может признать в качестве международной спортивной организации лишь «неправительственные» организации (ст. 26 Олимп.харт.), Олимпийские соревнования проводятся исключительно между спортсменами (командами), а государства не могут быть членами МОК. Более того, если учесть, что отдельные соревнования проводятся с отдельным стартом, то, по сути, спортсмен соревнуется со «временем и пространством» (сам с собой). Кстати, именно поэтому МОК не допускает какого-либо подсчета медалей, полученных тем или иным государством; а если его и проводят, то люди и организации, далекие от олимпийского движения и, судя по всему, не уважающие спорт и спортсменов.

В данном контексте важно учитывать ориентацию МОК на самих спортсменов. Именно поэтому, например, спортсменам допускается сдавать допинг-пробы в лабораториях, находящихся в других государствах, если оказалась лишена аккредитации национальная лаборатория. Именно поэтому спортсмены могут выступать и тогда, когда чиновники соответствующей страны допустили ошибки или не обеспечили для их выступлений необходимые условия (разумеется, не под флагом соответствующей страны). Нам представляется, что выстраивается общая линия в практике МОК и его структур, которая, в кратком ее выражении, заключается в приоритете интересов спортсмена (спортсменов).

Мы не можем утверждать, что эти идеи получили достаточное развитие и нормативное закрепление, поскольку они часто представлены или в тезисах довольно общего характера, или в отдельных положениях и редко выражены в виде конкретных правовых моделей поведения. Однако они, несомненно, существуют и должны найти место в построении современной модели правовой организации профессионального спорта.

Источники

- ФЗ129 – Федеральный закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.
- ТК РФ – Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. №197-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.
- Пост.КС – Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской

- областной Думы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149636/, свободный.
- Олимп.харт. – Олимпийская хартия (в действии с 26 июня 2019 г.) – URL: <http://web.archive.org/web/20210107090416/https://olympic.ru/upload/2020/02/charter-26.06.2019-rus.pdf>, свободный.
- АДК – Всемирный антидопинговый кодекс 2021. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyu_antidopingovyy_kodeks.pdf, свободный.
- КМСА – Кодекс Международного спортивного арбитража (действует с 22 нояб. 1994 г.) – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2020__EN_.pdf, свободный.
- ГК РФ – Гражданский кодекс РФ (части первая – четвертая) // Часть первая. – Рос. газ. – 08 дек. 1994 г. (№ 238–239); часть вторая. – Рос. газ. – 06 февр. 1996 г. (№ 23), 07 февр. 1996 г. (№ 24), 08 февр. 1996 г. (№ 25), 10 февр. 1996 г. (№ 27); часть третья. – Рос. газ. – 28 нояб. 2001 г. (№ 233), часть четвертая. – Рос. газ. – 22 дек. 2006 г. (№ 289).
- Расп.Прав. – Распоряжение Правительства РФ от 24 нояб. 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/>, свободный.
- ФЗ329 – Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
- Ук.Пр.РФ – Указ Президента РФ от 31 марта 2011 г. № 368 «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр» // СЗ РФ. – 2011. – № 14. – Ст. 1883.

Литература

1. *Пешин Н.Л.* О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 5. – С. 125–139. – doi: 10/12737/jflcl.2019.5.8.
2. *Зинченко С.А., Шансугов Д.Ю., Корх С.Э.* Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. – Ростов-н/Д: СКАГС, 1999. – 226 с.
3. *Шансугова М.Д.* Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журн. предпринимательского и корпоративного права. – 2017. – № 1. – С. 44–52.
4. *Юрлов С.А.* Право не вступать в общественные объединения: практика Европейского суда по правам человека и ее значение для мира спорта // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 4. – С. 51–56.
5. *Бутова Е.С., Демьянова Л.М.* Проблемы социальной адаптации спортсменов после завершения карьеры // Наука без границ. – 2018. – № 5. – С. 122–124.
6. *Макарова В.А., Палий О.И.* Особенности правового регулирования труда спортсменов // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. – 2016. – № 115. – С. 798–818. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/49.pdf>, свободный.
7. *Алексеев С.В., Каменков В.С., Мирошниченко А.В.* Правовые аспекты проведения специальной оценки условий труда в спорте // Трудовое право в России и за рубежом. – 2021. – № 1. – С. 47–51. – doi: 10.18572/2221-3295-2021-1-47-51.
8. *Каменков В.С.* Спортивная травма: правовые и иные последствия // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 3. – С. 19–23.

9. Русских Т.В. Утрата профессиональной трудоспособности спортсменом вследствие несчастного случая на производстве: пробелы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 124–127.
10. Майфат А.В. Некоторые вопросы защиты прав профессиональных спортсменов (спортивная травма: трудовой и цивилистический аспекты) // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 6. – С. 198–201.
11. Амиров И.М. Правовые аспекты обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 15–18.
12. Алексеев С.В., Бариев М.М., Ваннер В.П. Дополнительные меры социальной поддержки спортсменов, предоставляемые работодателем // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 37–41.
13. Федоткина С.А. Научное обоснование модели оптимизации медицинской помощи бывшим спортсменам высокой квалификации: Дис. ... канд. мед. наук. – Красноярск, 2005. – 148 с.
14. Алексеев С.В., Мирошниченко А.В. Правовые проблемы дополнительной социальной поддержки у профессиональных спортсменов в виде льготного исчисления трудового стажа и права на досрочное назначение пенсионного обеспечения // Социальное и пенсионное право. – 2017. – № 2. – С. 20–25.
15. Каишева А.А. «Профессиональные качества» игроков, тренеров и расторжение трудового договора just cause // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 84–88.
16. Ермилова А.В., Кутявина Е.Е. Специфика профессионального возраста и процесс профессионального старения представителей физической культуры и спорта в зеркале теории символического интеракционизма // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 71–77.
17. Волкова М.А., Ситдикова Л.Б. Особенности и перспективы нормативно-правового регулирования спорта и физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 38–41.
18. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 353 с.
19. Суханов Е.А. Социальное лицо гражданского права (к постановке вопроса) // Гражданское право социального государства: Сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2020. – С. 24–36.

Поступила в редакцию
21.04.2022

Васькевич Владимир Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 4, pp. 62–75

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.62-75

On the Termination of the Professional Activity of Athletes

V.P. Vaskevich

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

Received April 21, 2022

Abstract

In this article, legal issues associated with the termination of the professional activity of an athlete are considered. The results obtained show that there are no specific procedures for terminating professional activities in sports, but it does not follow from this circumstance that there is no need to comply with the already established obligations at all. From a legal perspective, an athlete terminates their professional activity when they decide to stop taking part in sports competitions that are specific to professional sports activities. The article draws attention to the fact that an athlete's refusal to be included in the number of participants, any temporary restrictions on their admission, and their disqualification do not directly confirm the termination of their professional activity. In addition, there is no reason to consider the closure of a sports club or league (federation) as a special basis for terminating an athlete's activities. The central provision of the Olympic Charter proclaims the right of every person, not only sports organizations or states, to play sports, and the latter must contribute to the realization of this right. Civil law has sufficient tools for leveraging the rules in sports to achieve this important social and humanitarian goal.

Keywords: sport, athlete, athlete's professional activity, termination of professional activity, disqualification

References

1. Peshin N.L. On the status and jurisdiction of the Court of Arbitration for Sport in Lausanne. *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatel'stva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya*, 2019, no. 5, pp. 125–139. doi: 10.12737/jflcl.2019.5.8.
2. Zinchenko S.A., Shapsugov D.Yu., Korkh S.E. *Predprinimatel'stvo i status ego sub'ektov v sovremennom rossiskom prave* [Entrepreneurship and the Status of Its Entities in Modern Russian Law]. Rostov-on-Don, SKAGS, 1999. 226 p. (In Russian)
3. Shapsugova M.D. Features of the legal personality of an individual entrepreneur. *Zhurnal Predprinimatel'skogo i Korporativnogo Prava*, 2017, no. 1, pp. 44–52. (In Russian)
4. Yurlov S.A. The right not to join public associations: The legal practice of the European Court of Human Rights and its importance for the world of sports. *Pretsedy Evropeiskogo Suda po Pravam Cheloveka*, 2018, no. 4, pp. 51–56. (In Russian)
5. Butova E.S., Demy'anova L.M. Problems of social adaptation faced by athletes when their career is over. *Nauka bez Granits*, 2018, no. 5, pp. 122–124. (In Russian)
6. Makarova V.A., Paliy O.I. Legal regulation of the work of athletes. *Politematicheskii Setevoi Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal Kubanskogo Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta*, 2016, no. 115, pp. 798–818. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/49.pdf>. (In Russian)
7. Alekseev S.V., Kamenkov V.S., Miroshnichenko A.V. Legal aspects of conducting a tailored assessment of working conditions in sports. *Trudovoe Pravo v Rossii i Za Rubezhom*, 2021, no. 1, pp. 47–51. doi: 10.18572/2221-3295-2021-1-47-51. (In Russian)

8. Kamenkov V.S. Sports injury: Legal and other consequences. *Sport: Ekonomika, Pravo, Upravlenie*, 2015, no. 3, pp. 19–23. (In Russian)
9. Russkikh T.V. Loss of the professional ability to work by an athlete due to a workplace accident: Gaps in legal regulation. *Probely v Rossiiskom Zakonodatel'stve*, 2018, no. 6, pp. 124–127. (In Russian)
10. Mayfat A.V. Some issues of protecting the rights of professional athletes (sports injury: Labor and civil aspects). *Rossiiskii Yuridicheskii Zhurnal*, 2012, no. 6, pp. 198–201. (In Russian)
11. Amirov I.M. Legal aspects of ensuring safety during sporting events. *Sport: Ekonomika, Pravo, Upravlenie*, 2012, no. 2, pp. 15–18. (In Russian)
12. Alekseev S.V., Bariev M.M., Vanner V.P. Additional measures of social support for athletes provided by the employer. *Trudovoe Pravo v Rossii i Za Rubezhom*, 2018, no. 2, pp. 37–41. (In Russian)
13. Fedotkina S.A. Scientific substantiation of the model for optimizing medical care for former highly qualified athletes. *Cand. Med. Sci. Diss.* Krasnoyarsk, 2005. 148 p. (In Russian)
14. Alekseev S.V., Miroshnichenko A.V. Legal problems of additional social support for professional athletes in the form of preferential calculation of seniority and the right to early pension provision. *Sotsial'noe i Pensionnoe Pravo*, 2017, no. 2, pp. 20–25. (In Russian)
15. Kashaeva A.A. “Professional qualities” of players, coaches and a just cause termination of the employment contract. *Teoreticheskaya i Prikladnaya Yurisprudentsiya*, 2020, no. 3, pp. 84–88. (In Russian)
16. Ermilova A.V., Kut'yavina E.E. The specifics of professional age and the process of professional aging of representatives of physical culture and sports in the mirror of the theory of symbolic interactionism. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye Nauki*, 2020, no. 4, pp. 71–77. (In Russian)
17. Volkova M.A., Sitdikova L.B. Peculiarities and prospects of the legal and regulatory issues of sports and physical rehabilitation of physically impaired and disabled people. *Sovremennoe Pravo*, 2018, no. 3, pp. 38–41. (In Russian)
18. Pokrovsky I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Major Problems of Civil Law]. Moscow, Statut, 1998. 353 p. (In Russian)
19. Sukhanov E.A. The social attribute of civil law (raising the issue). In: *Grazhdanskoe pravo sotsial'nogo gosudarstva: Sb. st., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhd. prof. A.L. Makovskogo* [Civil Law of the Welfare State: A Collection of Articles Dedicated to the 90th Birth Anniversary of Professor A.L. Makovsky]. Moscow, Statut, 2020, pp. 24–36. (In Russian)

Для цитирования: Васъкевич В.П. О прекращении профессиональной деятельности спортсмена // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 4. – С. 62–75. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.62-75.

For citation: Vaskevich V.P. On the termination of the professional activity of athletes. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 4, pp. 62–75. doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.62-75. (In Russian)